

Основание следственного действия как гарантия против необоснованного применения принуждения к его участникам

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, заложила базу для изменения правовой системы России. В настоящее время происходит переосмысление положения человека в обществе, преобразование взаимоотношений личности и государства. Приоритет социальных интересов заменяется главенством прав и свобод отдельной личности, которые объявлены высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства (ст.2 Конституции). Модификация объема и содержания прав граждан на конституционном уровне оказала воздействие на отраслевое законодательство, в том числе и уголовно-процессуальное. В статье 6 УПК РФ указано, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц как потерпевших от преступлений, так и подвергаемых уголовному преследованию. Вместе с тем, ч.3 ст.55 Конституции предусматривает возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Для достижения указанных целей и осуществляется расследование преступлений, в ходе которого компетентные органы вынуждены вторгаться в сферу прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения. В связи с этим проблема обоснованности решений следователя о проведении следственных действий приобрела в последние годы новое звучание. Суть проблемы — в преодолении субъективизма при принятии решения, ибо неоправданное проведение осмотра, обыска, освидетельствования и всех других следственных действий, всегда связанных с принуждением, а иногда и весьма значительным, может без необходимости существенно ущемить конституционные права их участников. Важно заметить, что среди работников правоохранительной системы достаточно широко распространено представление, что следователь может провести любые следственные действия, если он расследует возбужденное уголовное дело (из 270 опрошенных следователей прокуратуры и МВД данного мнения придерживаются 196 (72%)).

*© Ефремова С.В., 2003

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости установления в УПК РФ оптимального порядка производства следственных действий, который максимально сочетал бы интересы личности и государства, т.е. обеспечивал соблюдение конституционных прав граждан должностными лицами, ведущими досудебное производство, а также вооружал последних возможностью применять эффективные и строго дозированные меры принуждения, позволяющие успешно выполнять задачи уголовного судопроизводства.

К сожалению, новейшее уголовно-процессуальное законодательство не предлагает безупречного решения проблемы законного и обоснованного ограничения прав граждан при производстве именно следственных действий. Остается открытым ряд важнейших вопросов, например, о возможности производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела. Из анализа части 4 статьи 146 УПК РФ вытекает, что до возбуждения уголовного дела возможно проведение только трех следственных действий (осмотр, освидетельствование, назначение экспертизы). Основная же их масса может быть проведена только после возбуждения уголовного дела и при наличии оснований их проведения. Также в УПК РФ не определены и конкретные меры принуждения, применение которых дозволено при проведении тех или иных следственных действий. В условиях повышения стандартов доказывания эти вопросы приобретают еще большую значимость.

В новом УПК РФ оправданно ужесточены процессуальные требования к основаниям обыска, выемки, осмотра в жилища (разрешение суда), что продиктовано стремлением обеспечить конституционное право граждан на неприкосновенность жилища. Законодатель сформулировал нормативные основания их проведения в статьях 182, 183 УПК РФ, хотя в отношении осмотра следует заметить, что в статье 176 УПК РФ указана лишь его цель. Что же касается остальных следственных действий, то в законе не формулируется оснований их проведения, а лишь с большей или меньшей определенностью указывается на цель некоторых из них. При этом необходимо отметить, что в ряде случаев эти цели определены не ясно или неполно, либо не указаны вовсе. Между тем, как правильно отмечает С.А.Шейфер, ясное нормативное определение цели следственного действия придает познавательной деятельности следователя четкую направленность, предотвращает подмену следственного действия другими познавательными приемами (порой незаконными, как, например, «добровольная выдача») и этим исключает ненужную трату процессуальных усилий, нарушение прав участников, устраняет угрозу недопустимости полученного доказательства¹.

Цель следственного действия — это идеальный образ информации (ее формы и содержания), которую предстоит получить следователю путем применения определенных законом познавательных приемов². Также цель следственного действия можно определить как закрепленное в законе предвидение возможности получения определенного познавательного результата, имеющее своим основанием многократную практику достижения этого результата в прошлом³.

Как отмечают А.К.Гаврилов и С.П.Ефимичев, «цель производства того или иного следственного действия прямо предусмотрена в нормах УПК»⁴. Однако, как нам представляется, такое мнение является ошибочным, поскольку если говорить об УПК РСФСР, то в нем были указаны цели лишь некоторых следственных действий. В частности, такая цель была определена лишь в нормах об обыске (ст.168 УПК РСФСР) как изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела; выемке (ст.167 УПК РСФСР) — цель та же; осмотре (ст.178 УПК РСФСР), как обнаружение следов преступления, выяснение обстановки происшествия. Цели проведения других следственных действий были определены в весьма общей форме или не определены вообще. Так, например, целью следственного эксперимента в ст.183 УПК РСФСР признавалась «проверка и уточнение данных, имеющих значение для дела», и вообще не была определена цель предъявления для опознания (ст.164 УПК РСФСР). Этот законодательный недостаток не раз критиковался в ряде работ ученых процессуалистов. Так, С.А.Шейфер указывал на «необходимость конкретизации целей отдельных следственных действий с учетом их специфики»⁵.

К сожалению, в новом УПК РФ этот недостаток нормативного регулирования не был преодолен. Во многих случаях наблюдается недостаточно четкое определение или полное отсутствие указаний на цель проведения следственных действий. Так, на законодательном уровне определены, хотя и недостаточно ясно, цели осмотра (ст.176 УПК РФ), освидетельствования (ст.179 УПК РФ), следственного эксперимента (ст.181 УПК РФ) и проверки показаний на месте (ст.194 УПК РФ). Рассмотрим цель каждого из перечисленных следственных действий. Так, в ст.181 УПК РФ, как и в уже упомянутой в ст.183 УПК РСФСР, сказано, что целью следственного эксперимента является «проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела». Однако такая формулировка является весьма обобщенной, охватывающей целый ряд других следственных действий, таких как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, назначение экспертизы и получение

образцов. С учетом выявленной практикой специфики указанного следственного действия в науке цели следственного эксперимента определялись различно. Например, как «получение и проверка доказательств, проверка и оценка следственных версий о возможности существования определенных фактов, имеющих значение для расследования уголовного дела»⁶. Следует признать, что более точным является определение цели следственного эксперимента как «опытной проверки возможности совершения определенных действий или протекания определенных событий в конкретной обстановке»⁷. В ст.179 УПК РФ цель освидетельствования определена как обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Однако совершенно неоправданно, на наш взгляд, в цели освидетельствования включено установление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, поскольку эта цель может быть достигнута не обычным наблюдением, а проведением экспертизы.

Особенное недоумение вызывает определение цели проверки показаний на месте. Известно, что в период действия УПК РСФСР проверка показаний на месте (проводимая в форме осмотра или следственного эксперимента) часто применялась следователями как средство неправомерного «закрепления» признания обвиняемого и сводилась лишь к воспроизведению показаний в присутствии понятых. И в этом усматривали гарантию того, что обвиняемый (или подозреваемый) не откажется от своих показаний в суде. Несоответствие закону такого представления многократно подвергалось убедительной критике многими исследователями. Тем не менее ст.194 УПК РФ провозглашает, что проверка показаний на месте производится «в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для дела». Однако такую законодательную формулировку нельзя рассматривать только как относящуюся к проверке показаний на месте, она является целью любого из предусмотренных в УПК следственных действий, ибо любое следственное действие рассчитано на получение новых доказательств. Между тем в процессуальной литературе неоднократно отмечалось, что доказательственное значение проверки на месте состоит в выявлении совпадений или несовпадений показаний с особенностями местности, указывающих на правдивость или неправдивость показаний. Эта мысль получила признание в Проекте УПК, подготовленного ко второму чтению (ст. 211). Исключение ее из окончательного текста закона только затрудняет

решение вопроса и может стать основанием реанимации неправомерной практики «закрепления признания».

Неясность в нормативном определении целей ряда следственных действий порождает множество трудностей в следственной практике при принятии решений об их производстве. Для выявления представлений о целях следственных действий было проведено анкетирование 270 следователей прокуратуры и органов внутренних дел. В результате установлено, что 47 из 70 следователей прокуратуры (67%) и 102 из 200 следователей органов внутренних дел (51%) считают целью проведения очной ставки устранение существенных противоречий в показаниях. Причем весьма важно отметить, что 38 следователей ОВД из 200 (19%) вообще не имеют ясности в определении цели указанного следственного действия, так как в качестве цели очной ставки они называли и устранение существенных противоречий в показании, и выяснение причин этих противоречий, и избрание лучшего. Однако, как уже отмечалось в литературе, такое представление не приближает следователя к установлению истины, а может лишь отдалить от нее. Например, если в результате очной ставки правдивый ее участник, под давлением другого, дающего ложные показания, меняет свои показания в пользу лучшего — противоречия будут устранены, но для установления истины тем самым создаются новые препятствия. Поэтому более правильно целью очной ставки считать «преодоление противоречий в показаниях путем выяснения их причин, коррекции ошибок и опровержения ложных показаний»⁸.

Анкетирование также показало, что 38 из 70 следователей прокуратуры (54%) и 128 из 200 следователей органов внутренних дел (64%) целью проверки показаний на месте считают «закрепление ранее данных показаний». 42 (21%) следователя ОВД целью рассматриваемого следственного действия считают получение новых фактических данных, имеющих значение для дела. Между тем практика закрепления признания путем проверки показаний на месте многократно критиковалась учеными-процессуалистами как противоречащая закону, поскольку такая трактовка нередко порождает вредный стереотип доказывания, выражающийся в стремлении удержать обвиняемого на позиции признания вины; в этих целях показания, содержащие признание вины, воспроизводятся в присутствии понятых под видом проверки показаний на месте, хотя основания для проведения этого следственного действия отсутствовали. Данная позиция разделяется такими учеными, как А.Б.Соловьев⁹ и В.Н.Уваров¹⁰. Учитывая наработки процессуальной науки, следует признать,

что цель проверки показаний на месте — «выявление совпадений, либо различий между показаниями определенного лица и признаками конкретной местности»¹¹. Игнорирование этой цели придает проверке показаний на месте тенденциозность, лишает ее свойства проверки.

В результате опроса также выявлено, что 41 из 70 следователей прокуратуры (58%) и 193 из 200 следователей ОВД (96%) правильно считают целью следственного эксперимента выявление возможности (невозможности) совершения лицом определенных действий; существование (не существование) определенных событий; выявление механизма образования следов. Однако 27 следователей из 200 (13%) считают целью следственного эксперимента проверку и уточнение данных, имеющих значение для дела, что свидетельствует об отсутствии у некоторых следователей четкого представления о целях следственного эксперимента.

Основания проведения следственного действия — это условия, при которых возможно его проведение. Рассмотрим более детально нормативные требования, определяющие основания производства следственного действия. Их следует подразделять на фактические и формально-правовые.

Представляется правильным под формально-правовым основанием проведения следственных действий понимать совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий, дающих следователю право произвести то или иное следственное действие. К ним относится прежде всего наличие у следователя (органа дознания) общих правомочий на производство расследования. Эти правомочия определяются следующими правилами.

1. Следственные действия (исключая осмотр, освидетельствование, назначение экспертиз) могут производиться соответствующими должностными лицами а) только после возбуждения уголовного дела (ст.140-144, ст.146 УПК), б) в пределах определенной законом подследственности (ст.151 УПК), в) лишь до окончания (либо приостановления) предварительного расследования (ст.ст.158, 208 УПК), а также г) при расследовании вновь открывшихся обстоятельств (п.4 ст.415 УПК).

2. Право на проведение следственного действия возникает в случаях:

а) принятия дела к производству дознавателем, либо следователем (в т.ч. в составе группы следователей), либо прокурором, либо начальником следственного отдела;

б) осуществление функций по руководству расследованием прокурором или начальником следственного отдела (п. 3 ч.2 ст.37 и ч.2 ст.39 УПК);

в) исполнения отдельного поручения органа расследования, находящегося в другом районе;

г) проведение органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие, если следователь еще не принял дело к производству (ст. 157УПК);

д) исполнения органом дознания поручений следователя о производстве отдельных следственных действий (п. ч.1 ст.38 УПК).

К формально-правовым основаниям проведения следственных действий относится и наличие процессуального акта (постановления), содержащего решение о проведении следственных действий.

Ч. 1 ст.164 УПК устанавливает, что некоторые следственные действия могут быть произведены лишь при наличии формального основания — постановления следователя. Это эксгумация трупа, освидетельствование, обыск и выемка (в случаях, когда не требуется разрешения суда).

Принципиально новой гарантией против необоснованного проведения следственных действий является закрепление в УПК РФ в соответствии с Конституцией РФ требования о необходимости получения разрешения суда на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Так, ч.2 ст.164 УПК РФ устанавливает, что 1) осмотр жилища, 2) обыск и выемка в жилище, 3) личный обыск (кроме 2-х исключений), 4) выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, 5) наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в учреждениях связи, 6) контроль и записи телефонных переговоров — производятся на основании судебного решения. ст.165 УПК детально регламентирует порядок его получения: следователь возбуждает ходатайство, облекая его в форму постановления, согласовывает его с прокурором, районный судья рассматривает ходатайство не позднее суток и разрешает его. Закон подчеркивает, что если осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск не терпят отлагательства, следователь проводит их на основании своего постановления, уведомляя судью об этом в течение суток. Судья затем контролирует законность проведения этих следственных действий путем рассмотрения уведомления и прилагаемых к постановлению протоколов.

Однако, одних формально-правовых оснований недостаточно для принятия решения о производстве того или иного следственного действия, необходимы и фактические основания. Фактические основания ограничивают субъективизм при принятии решения о проведении следственного действия, что порой наблюдается на практике (когда решение принимается в расчете на счастливую случайность). Поэтому следует согласиться с Б.Б.Глазуновым, который считает необходимым анализировать фактические основания следственных действий и только после этого принимать решения о его проведении (не проведении)¹².

Проблема разграничения фактических и формально-правовых оснований имеет большое практическое значение. Под фактическими основаниями проведения следственных действий следует понимать совокупность сведений о возможности достижения цели конкретного следственного действия, то есть о возможности извлечения искомой информации из источников, предусмотренных законом¹³. Формальные основания — это, как говорилось, наличие общих правомочий на проведение расследования, а также постановление следователя или суда о производстве следственных действий. Фактические и формально-правовые основания проведения следственных действий призваны предотвращать необоснованное вторжение органов расследования в сферу личных интересов граждан. Непонимание практическими работниками различия этих понятий довольно часто приводит к тому, что следственные действия проводятся при отсутствии достаточных фактических оснований и поэтому оказываются безрезультатными.

Анализ 150 уголовных дел подтверждает, что проведение следственных действий при отсутствии к тому достаточных оснований имеет широкое распространение¹⁴. Практика свидетельствует, что с наибольшим вторжением в личную жизнь граждан связано такое следственное действие, как обыск. Согласно ч.1 ст.182 УПК РФ, фактическими основаниями для производства обыска являются достаточные данные полагать, что в каком — либо месте или у какого либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Изучение уголовных дел показало, что «достаточность» оснований нередко устанавливалась по субъективному усмотрению следователя и прокурора и представляло собой ни на чем не основанное предположение. Проведенным исследованием выявлено: в 62 случаях из 130 (48%) в результате проведения обыска искомые предметы и документы не были обнаружены и изъяты, о чем прямо указывалось в протоколах.

Это говорит о том, что указанное следственное действие было проведено «на всякий случай», нося при этом чисто формальный характер, тем более, что ни в одном из изученных постановлений о производстве обыска не содержалось ссылок на процессуальные или непроцессуальные сведения, мотивировавшие данное решение. В 20 случаях из 130 (15%) действия должностных лиц были направлены на изъятие предметов и вещей, не имеющих к уголовному делу никакого отношения. Нередки случаи, когда обыск осуществлялся под видом осмотра места происшествия, производство которого не требовало вынесения мотивированного постановления и санкции прокурора, что приводило к ряду других нарушений закона. Как правило, он проводился до возбуждения уголовного дела. Такая не соответствующая закону практика подрывает важнейшую гарантию — санкционирование прокурором рассматриваемого следственного действия¹⁵. Фактически обыскиваемое лицо было лишено права на получение копии процессуального акта, так как вместо протокола обыска, вручение копии которого обязательно, составлялся протокол осмотра. Более того, подмена одного следственного действия другим, влекущим неблагоприятные для личности последствия, не создает гарантий и мер обеспечения ее прав и законных интересов, поскольку следственные действия разнородны¹⁶. Как показало изучение уголовных дел, оперативные работники органов МВД не всегда обращаются за санкцией к осуществляющему надзор прокурору. На выносимых ими постановлениях о производстве обыска были зафиксированы лишь подпись начальника ОВД и гербовая печать этого подразделения. Постановления оформлялись в процессе проведения неотложных следственных действий, но сопоставление дат возбуждения уголовного дела и допроса подозреваемых со временем обыска явно не свидетельствовало о неотложности этого следственного действия. Кроме того, в делах не было копий сообщения прокурору об обыске, произведенном без его санкции. В 13 случаях, когда безотлагательно требовалось проведение обыска и он производился без получения санкций, только в 4 (30%) имелась копия о сделанном прокурору сообщении. Все сказанное может свидетельствовать о том, что обыски нередко проводятся при отсутствии фактических оснований. Конечно же, следует иметь в виду, что фактические данные, указывающие на возможность достижения цели следственного действия, то есть получения искомой информации, носят не достоверный, а лишь вероятностный характер. Такое суждение вытекает из нормативного определения основания обыска (ст. 182 УПК РФ), каковыми, как отмечалось ранее, являются «достаточные основания полагать», что в

результате будут обнаружены искомые предметы и документы. Здесь явно речь идет лишь о вероятности обнаружения последних. Следовательно, предположение о наличии нужной информации (предметов, документов) может в ходе следственного действия и не подтвердиться. Поэтому недостижение результата следственного действия само по себе не всегда говорит о необоснованности его проведения. Однако, важно отметить, что такое следственное действие, как обыск, является существенным вторжением в личную жизнь человека и проведение его в отсутствие фактических оснований недопустимо. К сожалению, не только практики, но и некоторые ученые считают, что решение о производстве обыска в помещениях, принадлежащих обвиняемым и подозреваемым, не требует доказательств нахождения у них искомых предметов, помимо доказательств, устанавливающих факт совершения этими лицами преступления¹⁷.

На наш взгляд, факт совершения преступления обвиняемым сам по себе не дает достаточных оснований предполагать возможность нахождения в жилище или ином помещении обвиняемого (подозреваемого) предметов и документов, имеющих значение для дела. То же самое можно сказать и о личном обыске: в 70 случаях из 92 (76%) при проведении личного обыска ничего не было обнаружено и изъято. Вследствие этого результаты обыска не были использованы для обоснования выводов обвинительного заключения и приговора суда. В связи со сказанным уместно привести слова известного русского юриста А.Ф.Кони, который в свое время справедливо подчеркивал, что неосновательный обыск равносителен оскорбительному вмешательству в личную жизнь гражданина, является гибельным для нравственных и материальных сторон жизни честного человека¹⁸.

Изучение дел также показало, что из 1100 случаев проведения допроса свидетелей в 621 (61%) следователи не располагали данными о том, что лицу известны какие-либо сведения, имеющие значение для дела. Об этом косвенно свидетельствовал тот факт, что показания этих лиц не использовались в дальнейшем для обоснования выводов обвинительного заключения и приговора суда. Таким образом, можно сделать вывод: большинство допросов свидетелей проводится при наличии общеправовых оснований (возбужденного и принятого к производству уголовного дела) и при отсутствии фактических.

В 49 случаях из 95 (53%) очная ставка была проведена при явном отсутствии оснований ее проведения, то есть когда не было существенных противоречий в показаниях, а имели место лишь незначительные расхождения в них, которые явно не могли влиять на правильность предъявленного обвинения и окончательное решение дела в суде.

Из 80 случаев проведения проверки показаний на месте ее результаты нашли отражение в обвинительном заключении и приговоре суда в 35 (43%). Можно предположить, что в остальных 45 (57%) случаях основания для проведения рассматриваемого следственного действия отсутствовали, поскольку ранее допрошенное лицо, чьи показания проверяются, не смогло указать на детали (особенности) местности, связанные с его показаниями.

Из 60 случаев проведения освидетельствования его результаты использованы в 28 (46%). И здесь также можно предположить, что в остальных 32 случаях (54%) фактических оснований проведения освидетельствования не имелось. Об этом косвенно может свидетельствовать отсутствие какой-либо мотивировки в постановлении следователя.

В 55 случаях из 90 (61%) результаты предъявления для опознания не были положены в основу обвинительного заключения и приговора суда. Анализ допросов опознающих свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев они не описали признаков объекта и указали лишь на вероятную возможность его узнавания.

В 45 случаях из 50 (90%) не было достаточно обоснованным проведение следственного эксперимента. Об этом свидетельствует недопустимо частое его проведение на ранних этапах расследования, сразу с появлением процессуальной фигуры обвиняемого, что больше походило на повторный осмотр места происшествия. В итоге лишь в 5 случаях из 50 (10%) результаты следственного эксперимента были положены в основу обвинительного заключения и приговора суда.

В целом из приведенных данных можно сделать вывод о формальном отношении части следователей к принятию решений о проведении следственных действий. И это приносит двойкий вред. Во-первых, нарушаются права граждан, во-вторых, бесполезно растрачиваются процессуальные усилия следователя, что в дальнейшем не может не отразиться на качестве всего предварительного расследования. Из сказанного также следует, что в законе необходимо более четко определить цели таких следственных действий, как следственный эксперимент, предъявление для опознания и проверка показаний на месте, а также сформулировать фактические основания проведения осмотра, допроса, очной ставки, освидетельствования, личного обыска, выемки почтово-телеграфной корреспонденции, следственного эксперимента, предъявления для опознания.

¹ Шейфер С.А. О процессуальной регламентации некоторых следственных действий в новом УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса РФ. М.: Изд-во Московской государственной юридической академии, 2002. С.148-149.

² Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учебное пособие / Под ред. проф. Б.П.Смагоринского. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С.6.

³ Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С.18.

⁴ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности)... С.201.

⁵ Шейфер С.А. Нормативные основания проведения следственного действия // Правомерность производства следственных действий. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2001. С.10.

⁶ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности)... С. 201.

⁷ Шейфер С.А. Нормативные основания ... С.10.

⁸ Там же. С.10.

⁹ Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Москва, 1985. С.31.

¹⁰ Уваров В.Н. Проверка показаний на месте: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 1981. С.8-9.

¹¹ Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. С.110.

¹² Б.Б.Глазунов. О совершенствовании правовой регламентации принятия процессуальных решений // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса РФ. М.: Изд-во Московской государственной юридической академии, 2002. С.32.

¹³ Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. С.105.

¹⁴ Поскольку требования УПК РФ о судебном санкционировании ряда следственных действий еще не вступили в силу, исследовались решения, принятые на основе УПК РСФСР.

¹⁵ Действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает санкционирование следственных действий прокурором. Поэтому требуется пояснение вопроса о том, каким образом должны санкционироваться такие следственные действия, как осмотр жилища, обыск и выемка. Дело в том, что УПК РФ устанавливает, что эти следственные действия должны производиться только с разрешения суда и ничего не говорит о необходимости получения санкции прокурора. Однако, согласно Федеральному закону «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

рации» от 18 декабря 2001 года, судебное санкционирование будет применяться начиная с 1 января 2004 года. До этого же периода указанные действия должны производиться в порядке, установленном УПК РСФСР, то есть с санкции прокурора.

¹⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С.390.

¹⁷ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С.104-105

¹⁸ Кони А.Ф. Политическая записка 1871 года. Закон 19 мая 1871 года. Собр. соч. В 8 т. М.: Юрид. лит., 1969. Т.2. С.336.